

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-22-30

УДК 32.019.5(045)

Уличная активность как форма предвыборной агитации

Г.М. Михалёва

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-2226-7374>

АННОТАЦИЯ

Протестная активность — уличные акции, имеющие множество форм и тем, используются как парламентскими, так и непарламентскими, имеющими формальный статус (зарегистрированными) и неформальными (незарегистрированными) партиями. До 2011–2012 гг. эти методы политической работы использовались в первую очередь партиями, называющими себя оппозиционными, но после массовых «белоленточных» протестов так называемых рассерженных горожан этот способ привлечения внимания и мобилизации сторонников стал активно использоваться и пропрезидентскими/проправительственными партиями. В ранее опубликованных работах уже исследовались формы и частота проведения уличных акций [1, 2]. В этой статье результаты исследования будут дополнены анализом использования партиями уличных акций как формы агитации в период выборов в Государственную Думу 2016 г.

Ключевые слова: протестная активность; уличные акции; агитация; выборы; партии

Для цитирования: Михалёва Г.М. Уличная активность как форма предвыборной агитации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(5):22–30. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-22-30

ORIGINAL PAPER

Street Activity as a Form of Election Campaigning

G.M. Mikhaleva

Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2226-7374>

ABSTRACT

Protest activity-street actions, which have many forms and themes, are used by both parliamentary and non-parliamentary parties, which have a formal status (registered) and informal (unregistered) parties. Until 2011–2012, these methods of political work were used primarily by parties calling themselves opposition, but after mass ‘white ribbon’ protests of so-called angry citizens, this method of attracting attention and mobilising supporters was actively used by pro-presidential/pro-government parties. Previously published works have already investigated the forms and frequency of street actions [1, 2]. In this article, the results of the study will be supplemented by an analysis of the use of street actions by parties as a form of agitation during the 2016 state Duma elections.

Keywords: protest activity; street actions; agitation; elections; parties

For citation: Mikhaleva G.M. Street activity as a form of election campaigning. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(5):22–30. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-22-30

В современном российском партийном спектре, сложившемся после либерализации Закона о партиях, в числе 65 (на 2017 г.) зарегистрированных Минюстом политических партий существуют следующие типы (<http://minjust.ru/runko/gosreg/partii/spisok>):

- четыре партии, представленные в парламенте, три из которых называют оппозиционными; однако они полностью поддерживают внешнюю и — в значительной степени — внутреннюю политику Президента России в рамках «Крымского консенсуса»;

- партии, получившие более 3% на прошлых парламентских выборах или имеющие представительство в региональных законодательных собраниях, значительная часть из которых также разделяет позиции президента; они делятся на две группы — акцентуированно работающие против парламентских или непарламентских партий спойлеры (отбирающие голоса у других) или фейковые партии (виртуальные политические бизнес-проекты, пять из которых созданы политтехнологом Андреем Богдановым) и гражданские оппозиционные партии с собственной позицией;

- партии, зарегистрированные, но не имеющие представительства в региональных парламентах и, следовательно, права участия в выборах без сбора подписей, значительная часть из которых также имеет характер спойлерских или фейковых партий.

Кроме этих типов, есть еще ряд неформальных — ведущих активную политическую работу, но не получивших или потерявших официальную регистрацию партий.

Все эти типы партий по-разному используют инструментарий уличных акций.

Массовые протесты 2011–2012 гг. [3, 4], в которые были вовлечены и оппозиционные партии, существенно увеличили их стимулы для проведения уличных протестных акций, которые постепенно стали нормой в инструментарии всех политических партий, включая пропрезидентские.

Партиями практикуются различные формы уличных акций, которые можно разделить следующим образом.

- 1) по тематике: протестные, в поддержку политики или отдельных решений власти, «старосоветские» и др.;

- 2) по форме: шествия, митинги, пикеты (групповые и одиночные), перформансы, встречи с депутатами, сходы, инспекции, «стояния», авто- и велопробеги.

Непротестные акции в разных формах беспрепятственно получают согласование от властей в центре городов. В Москве, например, это шествия по Тверской улице, митинги на Васильевском спуске, когда речь идет о совместных акциях парламентских партий в поддержку Крыма, Дне народного единства 4 ноября или поддержке Новороссии. Разрешение получают и так называемые «антилиберальные стояния» радикальных национал-патриотических партий совместно с Русской православной церковью (РПЦ). Протестные акции местного характера (против вырубок, уплотнительной застройки и т.п.), проводимые КИРФ, также всегда получают согласование.

Правоприменительная практика по отношению к участникам протестных акций на последние несколько лет, начиная с 2013 г., претерпела существенные изменения.

В отличие от 2011–2012 гг., власти Москвы в период 2015–2016 гг., а в последний год и Петербурга, Новосибирска и других крупных городов не согласовывают шествия в центре города. В Москве последними исключениями стали марши после убийства Бориса Немцова и в его годовщину в 2016 г. Остальные попытки организаторов — представителей либеральных партий и общественности заканчивались предложениями провести марши в Марьино, на что Партия прогресса и другие участники согласились лишь один раз, в сентябре 2015 г. Но и «Русский марш» различных националистических незарегистрированных партий также согласуют на окраине — в Люблино. Последние изменения законодательства относят и автопробеги к категории шествий, т.е. для их проведения также необходимо согласование властей.

Московская мэрия «задает тон» и в разрешении митингов. С 2016 г. протестные митинги либеральной оппозиции согласовываются только в местах, собственно для митингов не приспособленных: на площади Яузских ворот или площади Крестьянской заставы — в местах, где нет прохожих, относительно отдаленных от центра, куда неохотно приходят представители СМИ. Это же касается и пикетов, которые отличаются от митингов запретом на использование звукоусиливающей аппаратуры. Акции по локальной тематике в районах Москвы, как правило, разрешаются.

Какой выход находили и находят партии из этой ситуации?

1. Проводят встречу с депутатом на улице (такую форму законодатель до 2017 г. не успел отрегулировать). Но в 2017 г. были приняты поправки,

обязывающие информировать исполнительную власть о таких встречах.

2. Организуют одиночные (часто практикуются у Госдумы) или серийные одиночные (когда пикетчики располагаются друг от друга на расстоянии 50 метров) пикеты, что тоже не запрещено законодательством. В этом случае риски задержания все же существуют, это зависит от темы пикета и отсутствия провокаторов, которые становятся со своим плакатом рядом с пикетчиком, превращая пикет из одиночного в несанкционированный массовый. Очень острая тема, болезненная для властей (например, с критикой Кадырова или конкретных действий представителей власти), тоже приводит к немотивированным, казалось бы, задержаниям. Кроме того, представители разных отделений ОВД ведут себя по-разному. Это касается и самих задержаний, и снятия показаний, и условий содержания в ОВД (изъятие мобильных телефонов, допуск адвокатов, возможность сочувствующим дать свидетельские показания и т.д.).

3. Проводят сходы граждан, что возможно только в районах по поводу локальных проблем. В этих случаях полиция, как правило, также не реагирует (многочисленные акции в защиту парков), случаи с применением насилия (например, противостояние жителей и близкого к РПЦ движения «Сорок сороков» по поводу строительства храма в парке Торфянка в Москве) — скорее исключение.

4. Организуют инспекции (рейды), в которых участвуют гражданские активисты и известные политики с приглашением журналистов, которые тоже (пока?) не привлекают внимания полиции.

Для зарегистрированных российских партий, не представленных в Государственной Думе, но все-таки намеревающихся участвовать в политических процессах и выборах разных уровней, чрезвычайно важны информационные поводы [5], которые и дают уличные акции, а в случае протестных акций — задержания участников. Только создание таких поводов позволяет партиям попасть на экраны, страницы газет или хотя бы быть упомянутыми в социальных сетях.

Уличные акции — постоянная повестка дня «первой» и «второй» России, в терминологии Натальи Зубаревич, т.е. столиц, Москвы и Санкт-Петербурга, и крупных городов-миллионников. Бывают они и в малых городах, но это, как правило, связано с кризисной ситуацией, когда тяжелое экономическое положение жителей или авария сопровождается неадекватными действиями властей.

Данные о числе участников акций, представляемых МВД и сообщаемых официальными СМИ, расходятся обычно почти на порядок, поэтому можно только приблизительно говорить о массовых мероприятиях, в которых принимали участие несколько десятков тысяч человек.

Начиная с 2014 г. проходили разные типы акций, которые были проанализированы автором на основе контент-анализа сайтов партий.

Уличные акции организуют региональные власти, думские партии и провластные движения, такие как Общероссийский народный фронт (ОНФ), «Офицеры России», «Георгиевцы» и близкие к власти профсоюзы. Это:

а) уличные акции, посвященные событиям, связанным с Украиной: присоединению Крыма, Майдану и Новороссии и б) традиционные официальные «старосоветские» и российские государственные праздники: 23 февраля, 8 Марта, 1 и 9 Мая, 12 июня, 4 ноября. 7 ноября традиционно свои акции проводит КПРФ.

Отдельно стоит отметить митинг в Грозном, посвященный дню рождения Владимира Путина, в котором участвовало около 1000 юношей и девушек.

Для организации этих мероприятий в значительной степени использовался административный ресурс (принуждение или стимулирование — разнарядки для бюджетных учреждений: материальное, отгулами и т.п.), в Москву для обеспечения массовости свозились представители других регионов. Это в основном типичные примеры так называемой искусственной мобилизации, характерные для жестких автократий и тоталитарных режимов.

В свою очередь, оппозиция в достаточно пестром составе — от либеральных демократических зарегистрированных и незарегистрированных партий до левых групп-анархистов, коммунистов, феминисток, представителей ЛГБТ-сообщества, независимых профсоюзов и т.д. — организовывала «Марши мира» и шествия в память Бориса Немцова. В отличие от серии массовых протестов «За честные выборы», участие представителей националистических групп было исключением. Наоборот, организованные сторонники власти, ДНР и ЛНР (Национально-освободительное движение, «Антимайдан» и др.) пытались устроить провокации против участников, которые пресекала полиция.

Особенность этих протестов: добровольное участие, креатив, необходимое финансирование с помощью сбора средств. Нередко принятие решений о маршруте, лозунгах, безопасности и т.д. принимается на неструктурированном «Комитете

протестных действий», оставшемся после развала «Координационного совета оппозиции», организовавшего массовые акции за честные выборы.

Протестные акции могут иметь подчеркнуто политический характер, как, например, марши мира, марш против «закона Димы Яковлева» или памяти Бориса Немцова. В составе таких массовых акций в разной комбинации присутствуют представители формальных и неформальных партий. При этом предпочтения различаются: так, традиционно в ежегодном антифашистском марше, приуроченном к убийству адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой, участвуют незарегистрированные антифашистские и коммунистические партии и партия «ЯБЛОКО». В антивоенных маршах главные партийные представители — от либеральных демократических сил. Более пестрый состав, включая националистов, был на митингах за честные выборы.

Уличные протесты могут быть посвящены и локальным проблемам и иметь подчеркнуто непартийный характер, хотя партии бывают участниками таких протестов и даже их инициаторами и организаторами. При этом уличные протесты могут быть одно-, мало- и многопартийными, в зависимости от присутствия представителей партий, различаемых по наличию символики (флаги, плакаты) и выступающих на митингах.

Важно заметить, что вопреки расхожему мнению журналистов, что уличные протесты после президентских выборов 2012 г. «сошли на нет», уличная активность развивалась, «рассыпавшись» по районам. Уличный протест оказывался последним и единственным способом (нередко — эффективным) защитить свой парк от вырубки, свой двор — от уплотнительной застройки или строительства дороги под окнами. Партии в разном формате использовали эти акции для собственной раскрутки, особенно перед выборами, или сами становились организаторами таких акций, консолидируя граждан (как правило, не имеющих ресурсов¹ гражданских активистов или просто озабоченных жителей).

¹ Имеется в виду аппаратура усиления, подиум для проведения митингов, умение подать заявку на массовое мероприятие, сейчас ставшее сложной и бюрократизированной процедурой; оповещение граждан листовками или газетами, или на пикетах о предстоящем мероприятии, изготовление плакатов, организация сбора подписей и т.д. / It includes amplification equipment, a podium for holding rallies, the ability to apply for a mass event, which has now become a complex and bureaucratic procedure; notification of citizens by leaflets or Newspapers or-at pickets about the upcoming event, the production of posters, the organisation of signature collection, etc.

Контент-анализ протестной активности непарламентских партий, для которых особенно важны информационные поводы, показал пеструю картину их уличных акций в 2014 г.: от полного отсутствия акций до постоянной уличной активности в целом ряде регионов (см. таблицу).

1. **Партия «ЯБЛОКО»** — оппозиционная, социально-либеральная демократическая партия, имеет в составе фракции «Зеленая Россия», гендерную и правозащитную, интенсивно взаимодействует с НКО этого профиля и группами гражданской активности, практикует как политические акции — от участия в маршах оппозиции до одиночных пикетов политической тематики, так и различного рода уличную активность, связанную с защитой прав горожан в различных сферах.

Используются нехарактерные для других партий формы: инспекции, иногда совмещенные с разрушением незаконных построек (например, заборов, блокирующих доступ к берегам, или во круг незаконных строений). Обходя запретительное законодательство, партия проводит «одиночные» пикеты с большим числом участников, стоящих на расстоянии разрешенных 50 метров друг от друга (например, вдоль ул. Тверская в Москве); используются театрализованные элементы: чтение стихов, символическое вручение наград, вручение петиций или «премий» региональным властям и т.п. Для Москвы характерны уличные акции, приуроченные к публичным слушаниям, связанным с градостроительными проблемами (новые стройки в жилых кварталах, благоустройство парков, строительство храмов в природоохранных зонах и т.п.).

Чаще всего уличные акции посвящены следующим темам (число акций, в порядке убывания):

- политическая тематика (фальсификации/отмена выборов; ограничение прав и свобод граждан, защита политзаключенных, СМИ и т.п.);
- мемориальные акции (память жертв политических репрессий и борцов с большевизмом², жертв в конфликте с Украиной, жертв катастроф и терактов, 9 Мая);
- экологические: против вырубок, загрязняющих предприятий;
- против уплотнительной застройки;

² Традиционными стали акция партии по укреплению символической памятной доски в честь юнкеров, погибших в борьбе с большевизмом 7 ноября на бывшем училище юнкеров (сейчас — одно из зданий Министерства обороны), и участие в организуемом «Мемориалом» «Чтении имен» расстрелянных в 1937–1938 гг. москвичей у Соловецкого камня на Лубянке.

Общее число уличных акций в разных регионах, упоминаемых на сайтах партий / Total number of street actions in different regions mentioned on party websites

№	Партия	Число упоминаний о различных населенных пунктах, где проходили акции	Число уличных акций	Примечание
1	«ЯБЛОКО»	59	239	—
2	«Правое дело»	0	0	—
3	«Патриоты России»	Нет данных	Нет данных	Архив сайта партии «Патриоты России» не открывается*
4	«Гражданская платформа»	4	10	—
5	«Коммунисты России»	29	188	—
6	«Российская партия пенсионеров за справедливость»	13	18	—
7	«Родина»	48	277	—
8	Российская экологическая партия «Зеленые»	5	10	—
9	Всероссийская политическая партия «Гражданская сила»	1	1	—
10	РПР-ПАРНАС	5	26	Значительная часть из акций — серии пикетов

* Трудно сказать, является ли это техническим сбоем или сознательной стратегией. Что касается уличных акций марта этого года (только эти страницы доступны на сайте), упомянуты акции в трех региональных организациях, в двух из них — это участие в празднике присоединения Крыма и одно — участие в игре «Зарница» / It's hard to say whether this is a technical glitch or a conscious strategy. As for the street actions of March this year (only these pages are available on the website), actions in three regional organisations are mentioned, in two of them — participation in the holiday of annexation of the Crimea and one — involvement in the game "Zarnitsa".

- инспекции и акции прямого действия, сочетающие обращение к органам власти или /или в прокуратуру с разрушением незаконных построек;
- антивоенные, против войны с Украиной, включая Марши мира;
- акции социального характера (здравоохранение, образование, против отмены пригородных электричек);
- акции солидарности — за освобождение из-под стражи, из заключения активистов, в том числе членов партии;
- защита памятников архитектуры, культуры, преследования деятелей культуры;
- защита малого бизнеса;
- гендерное равенство, защита прав женщин и детей.

При достаточно большом числе населенных пунктов, где проходили акции (не только в столицах

регионов), чаще всего партийцы и их сторонники вместе с гражданами, которые их поддерживают, выходят на улицу в Москве, Санкт-Петербурге, Московской области, Новосибирске, Свердловской области.

Партия стремится найти новых сторонников и расширить электоральную базу на улице, не теряя своего политического лица.

2. Партия «Правое дело» (ПД)³ — неудавшийся проект Михаила Прохорова 2011 г., определяет свою позицию как консервативную, национал-патристическую. На сайте партии содержатся исключительно новости и карикатуры. Никакой информации о деятельности партии найти не удалось. Очевидно,

³ В марте 2016 г. на ее базе уполномоченным при Президенте по правам предпринимателей Б. Титовым была создана «Партия Роста».

что это — один из запасных, неудавшихся политехнологических проектов, владельцы которого даже не стараются имитировать какую-то деятельность.

3. **Партия «Гражданская платформа»**, с которой после успехов Михаила Прохорова связывали свои надежды представители «креативного класса»; в ее состав вошли и известные деятели культуры. Судя по сайту партии, ставка на «улицу» не делалась вообще, предпочтение отдавалось респектабельным мероприятиям. Исключением стали 9 Мая, акции памяти Сахарова с установкой памятника в Нижнем Новгороде, праздники и субботники.

4. **Коммунистическая партия «Коммунисты России»** — ортодоксально-коммунистическая, критикующая КПРФ с «аутентичных» ленинско-сталинских позиций. Партия активно работала на улице. Но это была преимущественно активность идеологического, патриотического характера, как в рамках официальных акций, организованных властями, так и в инициативном режиме. Чаще всего это были следующие акции:

- возложение венков к памятникам Ленину, Сталину, деятелям компартии советского времени, защита этих памятников;
- поддержка присоединения Крыма, ДНР и ЛНР;
- отмечание патриотических праздников, памятных дат (9 Мая, 7 Ноября, 23 Февраля и т.п.).

Кроме этого, на сайте зафиксированы несколько единичных уличных акций в разных регионах в защиту обманутых дольщиков и пайщиков, против повышения тарифов ЖКХ, за права жителей многоквартирных домов, в защиту малого бизнеса.

Стилистика сайта отсылает к революционной романтике — как в терминологии, так и в содержании мероприятий.

«Коммунисты России» последовательно и активно работают на то, чтобы отнять электорат КПРФ и привлечь критически настроенную молодежь с левыми взглядами. При этом, однако, партия поддерживает внешнюю политику руководства страны и воздерживается от критики в адрес президента и правительства.

5. **«Российская партия пенсионеров за справедливость»** — консервативная, входит в состав ОНФ, акцентуированно поддерживает Президента России. В большинстве случаев партия проводила праздники, приуроченные к официальным датам, в поддержку Крыма и семейных ценностей.

Российская партия пенсионеров из перспективного проекта, стремительно завоевывающего голоса избирателей, в том числе среди бывшего электората

КПРФ (до вхождения в «Справедливую Россию»), превратилась в один из запасных административных партийных проектов без собственного лица.

6. **Партия «Родина»**, патронируемая Дмитрием Рогозиным, позиционируется как левая, патриотическая и национально-консервативная. Характерны баннеры партии на выборах «Партия „Родина“ — спецназ Президента». «Родина» стала за 2014 г. лидером по числу проведения уличных акций. Помимо патриотических тем, мемориальных мероприятий, праздников и спортивных соревнований, есть и протест, например против повышения тарифов. Удалось зафиксировать:

- акции, приуроченные к памятным датам патриотического характера;
- спортивные соревнования;
- акции за присоединение Крыма, в защиту Новороссии;
- против повышения тарифов ЖКХ;
- автопробеги;
- крестные ходы, молебны.

Активность на улице демонстрирует приверженность партии позициям «консервативного поворота», провозглашенного Владимиром Путиным в его наиболее радикальных и ярких формах, не имеющих, в отличие от акций «Единой России», характера административной мобилизации.

7. **Российская экологическая партия «Зеленые»** выступала и выступает в качестве спойлера «ЯБЛОКА» и эксплуатирует экологическую проблематику без критики власти.

Партия очень редко проводит уличные мероприятия, все они имеют не протестный, а скорее, развлекательный характер: спортивные соревнования, посадка деревьев, автопробег, открытие памятника. Даже в патриотических мероприятиях, организованных властями, партия участвовала, судя по сайту, только в День народного единства.

8. **Всероссийская политическая партия «Гражданская сила»** (ранее «Российская сетевая партия малого и среднего бизнеса» и «Свободная Россия») позиционируется как либеральная, на улице практически не появляется, если работает вообще: на сайте содержатся лишь новости из СМИ (даже без комментариев), карикатуры. Упомянуто лишь участие партии в акции 1 Мая. Очевидно, что это политехнологический запасной проект «второго ряда».

9. **«Республиканская партия России — Партия народной свободы» (РПР-ПАРНАС, сейчас — ПАРНАС)** — демократическая, либеральная, резко оппозиционная по отношению к политике Владимира Путина. Партия выступала одним из

организаторов массовых уличных акций за честные выборы в 2011–2012 гг.

РПР-ПАРНАС в исследуемый период проводила почти исключительно политические акции протестного характера, помимо объединенных маршей оппозиции, значительная часть из них — серийные одиночные пикеты в разных регионах с требованиями освобождения узников 6 мая и политзаключенных в целом, а также — традиционный, еще со времен «Демократической России», затем СПС — «День флага» как воспоминание о поражении путча 1991 г. Редкие исключения составляют уличные акции, посвященные защите социальных прав, например многодетных матерей в Волгограде в марте.

Далеко не все партии видят в работе на улице важный инструмент для работы с избирателями. Можно выделить следующие категории по этому признаку:

1) партии вообще не практикующие или очень редко практикующие уличные акции; помимо очевидно политтехнологических проектов к ним относятся партии, рассчитывающие на другие ресурсы: финансовые или административные, в качестве бонуса за поддержку властей, что особенно важно в период усиливающейся поляризации общества по вопросу украинской политики и отношений с Западом;

2) партии, отличающиеся неопозиционной активностью на улице, участвующие в провластных акциях, праздниках, соревнованиях, мемориальных мероприятиях;

3) партии, в ходе уличных акций демонстрирующие свое несогласие с проводимой политикой. При этом стратегии различаются: упор исключительно на политические протесты или же, помимо этого, акции прямого действия по защите прав граждан в разных сферах.

Те партии, которые практикуют работу на улице, не ограничивают свою деятельность столицами, используя эти формы работы в значительном числе населенных пунктов.

Уличная активность в последнее время затруждена в связи с изменением законодательства. Законодательство, регулирующее право на массовые мирные протесты, зафиксированное в ст. 31 Конституции России существенным образом ужесточилось. Обязательное согласование шествий и митингов за 10 рабочих дней и пикетов за 3 дня дополняются штрафами за проведение несанкционированной акции или нарушение порядка ее проведения. Так, ст. 20.2 КОАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, ми-

тинга, демонстрации, шествия или пикетирования» (<http://ppt.ru/kodeks.phtml?kodeks>) устанавливает штрафы в размере от 10 до 40 тыс. руб. и для юридических лиц — вплоть до 200 тыс. руб. Для физических лиц возможен арест до 10 суток. В случае повреждения имущества или нанесения вреда здоровью штрафы выше, административный арест — до 15 суток. Еще выше штрафы в случае помех функционированию объектов жизнеобеспечения, движению пешеходов (!) или — в случае проведения акций вблизи ядерных объектов. В случае троекратного нарушения возможно и уголовное преследование. Ст. 20.2 применяется после задержаний довольно часто. Сайт «ОВДинфо» приводит следующие данные: в 2014 г. в суды по всей России поступило 2518 дел о нарушениях на публичных мероприятиях, в 2013 г. — 2506 дел, две трети дел в московских судах — о нарушениях на митингах, при этом доля обвинительных решений по делам о нарушениях на митингах достигла в Москве максимума за пять лет в 90% (при 14% в Санкт-Петербурге и 51% в целом по остальным регионам).

Но уличная активность партий не прекращается, несмотря на ужесточение законодательства и практики в отношении активистов — представителей оппозиционных партий.

Проправительственные административные партии также используют уличные акции, несмотря на наличие других каналов донесения своей позиции до избирателя.

Проанализируем уличную активность партий, участвовавших в выборах в Государственную Думу в период избирательной кампании — с 18 июня по 16 сентября 2016 г. (учитывались все упоминания на сайтах партий).

«Единая Россия» провела всего 103 уличных акции в 32 регионах, из них в 18 регионах — по нескольку акций. Особенной активностью отличаются региональные организации Свердловской (15 акций), Московской (5 акций) и Курской (4 акции) областей. Впрочем, «репертуар» разнообразием не отличается: спортивные праздники, мемориальные и патриотические мероприятия (во многих регионах прошла акция «Свеча памяти» в день начала Великой Отечественной войны⁴, субботники, мероприятия посвященные семье и детям, культуре. Интересно, что ЕР стала использовать формы, ранее практикуемые только оппозиционными

⁴ Впервые свечи по числу дней войны (1418) еще в 2007 г. начала зажигать у мемориалов, посвященных погибшим в войне военным, партия «ЯБЛОКО».

партиями — инспекции. Проверялись торговые сети в Мурманске, Калуге, Ставрополе, Ижевске, Ульяновске; аптеки в качестве доступности для маломобильных граждан проверяли в Екатеринбурге, Вологде; качество укладки асфальта — в Челябинске, Сысерти, Омске. Проводились и нехарактерные ранее для «Единой России» экологические акции: очистка береговой зоны в Махачкале и Туле, экологические мероприятия в Курске, высадка деревьев в Мурманске. В ряде регионов организовывались праздники и спортивные мероприятия. Как видим, уличные акции ЕР не носят протестного характера, а выполняют функции народного контроля или являются развлекательными. Но интересно то, что даже доминирующая партия считает нужным использовать уличные массовые формы.

КПРФ, традиционно активно использующая уличные протестные акции, в эту избирательную кампанию существенно сместила акценты. Всего было проведено 82 уличных акции в 54 регионах, в 8 из них — по несколько мероприятий. Активно отличались региональные отделения КПРФ в Крыму (6 акций), Москве (5 акций), Барнауле (4 акции). При этом доминировали мемориальные мероприятия: митинги памяти и скорби в Москве, Орле, Волгограде, Белгороде, Петербурге, Бийске, Калмыкии, Тамбове, Башкирии, Сыктывкаре. В ряде регионов прошли патриотические митинги «Анти-НАТО»: в Астрахани, Волгограде, Бурятии, Самаре. Проводились праздники и спортивные мероприятия, субботники. Лишь минимальное число уличных акции имели протестный характер: митинг с требованием повышения пенсий в Новосибирске и пикеты обманутых дольщиков в Московской области.

Значительно ниже в этой избирательной кампании была уличная активность **«Справедливой России»**, прошедшей всего лишь 19 уличных мероприятий в 11 регионах, четыре из них — в Петербурге, по три — в Омске и в Крыму. Это спортивные мероприятия и праздники. Протестный характер имел митинг за улучшение экологической ситуации в Омске, а также митинг, посвященный защите Удельного парка в Санкт-Петербурге.

ЛДПР провела 23 уличных акции в 8 регионах, но большинство из них (12) — в Москве. В.В. Жириновский участвовал в фестивалях и праздниках, спортивных мероприятиях, автопробегах. ЛДПР также использовал инспекции — проверку рынков и базаров в Москве и больницы в Ставрополе.

Из непарламентских партий наибольшую уличную активность демонстрировали партия «Родина»,

«Патриоты России» и «ЯБЛОКО». При этом их акции отличала различная направленность. Часть партий, участвовавших в выборах, вообще не практиковали проведение уличных акций или делали это очень редко. Так, на сайтах **«Партии пенсионеров»** и **«Гражданской силы»** нет ни одного упоминания об уличных акциях, **«Парнас»** и **«Гражданская платформа»** провели по два мероприятия: пикеты в поддержку Сергея Мохнаткина в Архангельске и митинг, посвященный выборам в Рязани, ГП — день памяти и скорби в Брянске и акция «Альтернативный Ельцин» в Екатеринбурге.

Почти не использовали этот ресурс **«Партия Роста»** (3 спортивных мероприятия, автопробег и праздник в трех регионах, из них три — в Москве) и **«Зеленые»** (2 субботника и спортивное соревнование в Карелии, Томске и Тамбове).

«Родина» провела 80 уличных акций в 21 регионе, из них наибольшее число — в Новочеркасске (11), Краснодарском крае (10), Новосибирске (5), в Крыму (6), Татарстане (4). Это — преимущественно праздники (23), спортивные (23) и мемориальные мероприятия (6). Протестный митинг против повышения тарифов ЖКХ прошел в Омске. В Якутии проводили рейд — инспекцию по проверке детских площадок, в Волгоградской области — проверку качества воды.

Партия «ЯБЛОКО», у которой сменилось руководство, и, отчасти, направления деятельности, тем не менее, продолжила традицию уличных протестных акций. Во время избирательной кампании их было 41 (22 из них — в Москве, по 2 в Санкт-Петербурге, Ростове и Новгороде). Доминировали инспекции, в первую очередь — парков (9), и экологические митинги в защиту природы (За «зеленый» Всеволожск; в защиту Волжской поймы в Нижнем Новгороде, парков Торфянка, «Дружба», Удельный в Москве); митинги против пакета Яровой в Кургане, Новосибирске, Новгороде, Сочи; против никелевого комбината в Воронеже; против уплотнительной застройки — в Новгороде. В репертуаре партии оставались и правозащитные акции: памяти Натальи Эстемировой и Тимура Куашева; против произвола избиркома в Новгороде. Пять мероприятий носили мемориальный характер. Кроме того, в ряде регионов были проведены пикеты, посвященные выборам — «Твой голос решает».

«Коммунисты России» провели 14 акций в 10 регионах, 4 из них — в Москве. Большая часть — мемориальные мероприятия (7). Но в их активе были и протесты: митинг против бездействия силовых структур в Кировской области, одиночные

пикету у горизбиркомов в Новгородской области и Санкт-Петербурге и даже — политическая голодовка членов Новгородского, Санкт-Петербургского и Ленинградского областных отделений из-за нарушений на выборах. Политической протестной акцией можно назвать и митинг в память героев ГКЧП в Москве.

Как видим, хотя уличные акции и продолжают использоваться партиями во время избирательных кампаний, но число их не увеличивается, а направленность имеет преимущественно не протестный характер, за исключением партий, считающих себя оппозиционными. Интересно, что большое число инспекций и рейдов, которые партии проводят во время избирательных кампаний, мало связано с федеральной повесткой дня, и «спускает» их значимость до локального, точечного уровня.

Примечательно, что часть партий, ранее активно практиковавших протестные акции (например, партия «Парнас», специализировавшаяся на правозащитных и политических протестах) практически отказались от уличных протестных акций, снизилось число акций и у партии «ЯБЛОКО».

Число проведенных акций не коррелирует с полученными партиями результатами, уличные, особенно протестные акции, перестают быть значимым политическим инструментарием для зарегистрированных политических партий в избирательной кампании.

Тем активнее используют уличный протест неформальные партии, в этих кампаниях не участвующие и призывающие к их бойкоту или же порче бюллетеней, как, например, незарегистрированная партия Алексея Навального.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михалева Г.М. Непарламентские партии на улице: праздники и протесты. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2015;1(11):62–75.
2. Михалева Г.М. Уличные акции в инструментарии партий. *Коммуникология*. 2016;(1):104–115.
3. Gabowitsch M. Putin kaputt? Russlands neue Protestkultur. Berlin: Edition Suhrkamp; 2013. 441 p.
4. Клеман К., ред. Городские движения России в 2009–2013 годах: на пути к политическому. М.: НЛО; 2013.
5. Любарев А.Е., Кынев А.В., Максимов А.Н. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М.: Фонд «Либеральная миссия»; 2015. 300 с.

REFERENCES

1. Mikhaleva G.M. Non-parliamentary parties on the street: holidays and protests. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. 2015;1(11):62–75. (In Russ.).
2. Mikhaleva G.M. Street actions in the parties' toolkit. *Kommunikologia*. 2016;(1):104–115. (In Russ.).
3. Gabowitsch M. Putin kaputt? Russlands neue Protestkultur. Berlin: Edition Suhrkamp; 2013. 441 p.
4. Kleman K., ed. Russia's urban movements in 2009–2013: Towards a political issue. Moscow: NLO; 2013. (In Russ.).
5. Lyubarev A.E., Kynev A.V., Maksimov A.N. Regional and local elections of 2014 in Russia in the conditions of new restrictions of competition. Moscow: "Liberal Mission" Foundation; 2015. 300 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Галина Михайловна Михалёва — профессор, доктор политических наук, профессор кафедры культуры мира и демократии, РГГУ; председатель гендерной фракции член Федерального совета партии «ЯБЛОКО», Москва, Россия

ABOUT THE AUTHOR

Galina M. Mikhaleva — Doctor of Political Sciences, Professor, Department of the Culture of the World and Democracy, RSUH; Chairperson of the Gender faction, member of the Federal Council of Party "YABLOKO", Moscow, Russia

Статья поступила 29.07.2019; принята к публикации 05.08.2019.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 29.07.2019; accepted for publication on 05.08.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.